

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В СЕНТЯБРЕ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

К.Рогов

Общественно-политический фон: ни стабильности, ни перемен

Прошедший 8 сентября «единый день голосования» – выборы в региональные органы власти в ряде субъектов Федерации – вновь продемонстрировал противоречивость сложившейся в России политической ситуации. В политически активных регионах Кремлю все труднее удерживать электоральное преимущество: независимые и оппозиционные кандидаты победили на выборах в Екатеринбурге и Петрозаводске, а один из лидеров оппозиции Алексей Навальный (несмотря на неблагоприятные условия кампании) набрал в Москве 27,2%, в то время как обладавший огромным информационным и организационным преимуществом кандидат Кремля Сергей Собянин показал результат гораздо хуже ожидавшегося. В политически неактивных и малоактивных регионах снижение поддержки «партии власти» проявляется в нарастающей индифферентности избирателей, отразившейся в существенном снижении явки.

Если в Москве подсчет голосов был относительно честным, то в ряде регионов фальсификации выглядели наоборот даже более масштабными, чем обычно (так, в Ивановской области более 20% проголосовало «на дому»). Теряют поддержку практически все традиционные системные партии, в особенности – ЛДПР и «Справедливая Россия». Изменения в законодательстве, упростившие порядок регистрации новых партий, будут усиливать этот процесс: системным партиям придется либо усиливать критику Кремля и «Единой России», либо маргинализироваться. В докладе по итогам выборов Комитета гражданских инициатив сложившаяся ситуация характеризуется как «кризис прежней партийной и избирательной системы». В то же время необходимо отметить слабость и неконсолидированность оппозиции и недовольных групп; пока формирование структур, которые могли бы аккумулировать нарастающий скептицизм граждан в общенациональном масштабе, не просматривается, что и сказалось на общей картине выборов 8 сентября.

В сентябре был согласован и внесен в Думу проект бюджета на 2014–2016 гг. Проект носит на себе отпечаток корректировок и компромиссов, связанных с резким ухудшением текущих показа-

телей и прогнозов экономического развития. На заседании правительства в сентябре было объявлено о сокращении всех расходных статей бюджета 2014 г. (кроме защищенных) на 5%. Несмотря на это, в целом бюджетный план сверстан «от расходов» (прежде всего – взятых правительством социальных обязательств), в результате прогнозируемые доходы бюджета можно оценить как откровенно завышенные. Еще одним признаком нарастающей нервозности в экономической политике выглядит внезапное решение о принудительном изъятии взносов, направляемых в негосударственные пенсионные фонды (прозвучавшие официальные объяснения: необходимость акционирования и создания страхового фонда – не представляются достаточно убедительными). Такой шаг на фоне неясных его целей, безусловно, стал отрицательным сигналом, свидетельствующем как о неблагоприятии финансовой ситуации, так и о непредсказуемости и непрозрачности проводимой экономической политики.

Макроэкономический фон: внешняя поддержка и внутренняя слабость

Макроэкономический фон сентября определяли благоприятные для России (хотя, видимо, и временные) тенденции на мировых рынках, с одной стороны, и признаки ухудшения экономической динамики внутри страны, – с другой.

Ожидаемый отказ ФРС США от планов по сокращению финансирования третьей программы количественного смягчения и обострение ситуации вокруг Сирии способствовали росту нефтяных цен в августе – начале сентября, в результате средняя цена барреля марки Brent в августе–сентябре составляла 110,2 долл. против в среднем 103,1 долл. в весенние месяцы. Рост нефтяных котировок привел к росту индекса ММВБ в сентябре на 4,8% по сравнению со значениями августа, что, разумеется, не дает поводов говорить о смене тренда и выходе фондового рынка из длительной стагнации.

Сигналы мировых рынков и продолжавшееся в сентябре ослабление доллара к евро привели к достаточно резкой смене тренда в динамике валютного курса: после максимальных с 2009 г. значений цены бивалютной корзины в августе (37,95 руб.),

в сентябре рубль начал резко укрепляться по отношению к доллару (с 33,43 руб./долл. на конец августа до значения 31,58 руб. на 20 сентября и 32,25 рублей на конец месяца). В то же время в сентябре регулятор вновь дважды сдвигал границы валютного коридора на 5 коп., что вывело их на уровень 32,25–39,25 руб.

Инфляция в сентябре составила 0,2% против 0,6% в сентябре прошлого года, чему способствовали сезонное снижение цен на плодоовощную продукцию и стабилизация цен на услуги ЖКХ и транспорта. В результате, в годовом выражении инфляция замедлилась до 6,1%. Стоит обратить внимание, что на фоне общего замедления инфляции опережающими темпами в последние месяцы растут цены на услуги (медицинские, образовательные, бытовые). Давление на цены в сторону повышения в конце года могут оказать плохой урожай и ослабление рубля, в то время как низкий спрос и замедление темпов роста денежного предложения (темпы прироста M2 в годовом выражении замедлился с 18,0% на 1 августа 2012 г. до 17,0% на 1 августа 2013 г.) будут действовать в обратном направлении (подробнее см. раздел «Инфляция и денежно-кредитная политика»).

В августе объем избыточных резервов коммерческих банков вырос на 0,9% до 951,9 млрд руб., при этом задолженность банков по сделкам РЕПО увеличилась на 16,1%. А по данным на 23 сентября задолженность банков по сделкам РЕПО превышала 2,4 трлн руб. В ситуации продолжающегося структурного дефицита ликвидности банковского сектора ставка процента на межбанковском рынке в августе составила в среднем 6,11% (против 6,08% в июле), превысив показатель января текущего года на 12,8% (5,4% в январе 2013 г.). В сентябре тенденция роста ставок продолжилась: с 1 по 23 сентября ставка межбанковского рынка составила в среднем 6,18%.

Чистый отток капитала в III квартале вновь усилился до 12,9 млрд долл., в результате, отток трех кварталов составил 48,1 млрд долл., превысив аналогичный показатель предыдущего года. При этом банки привлекали капитал, в то время как весь вывоз пришелся на небанковский сектор. Внешний долг РФ, по оценке Банка России, на конец III кв. составил 719,6 млрд долл., т.е. 120% от уровня на аналогичную дату прошлого года (64% прироста пришлось на небанковский сектор). Таким образом, Россия, с одной стороны, остается чистым экспортером капитала, а с другой, наращивает долю внешних заимствований в финансировании экономики. Иностраные инвестиции в российскую экономику в 1-м полугодии 2013 г. составили

98,8 млрд долл., что на 32,1% выше показателя за 1-е полугодие 2012 г., при этом инвестиции из России за рубеж выросли до 126,4 млрд долл. (+81,8% к уровню соответствующего периода прошлого года), т.е. сальдо баланса осталось отрицательным (почти половина инвестиций за рубеж – 59 млрд долл. пришлось на Виргинские острова). Тенденция замещения внутренних инвестиций внешними связана, как известно, с недостатками российского делового климата и налогового режима, а значительное отрицательное сальдо свидетельствует о низкой привлекательности российской экономики для инвестиций.

Доходы федерального бюджета за январь–август сократились на 2,2% ВВП по сравнению с тем же периодом прошлого года. Причиной этого стали как ухудшение внешней конъюнктуры (на 1,3% ВВП сократились нефтегазовые доходы), так и замедление российской экономики (сокращение внутреннего и внешнего НДС на 0,8% ВВП). В то же время расходы бюджета сократились на 1,7% ВВП за счет сокращения по разделам социальная политика (-1,2 п.п.), национальная экономика (-0,4 п.п.) и здравоохранение (-0,2 п.п.). При этом сокращение расходов было мотивировано не только сокращением доходов, но и перераспределением расходов в пользу таких разделов как «национальная оборона» и «правоохранительная деятельность» (+0,1% ВВП на каждый). Таким образом, правительство склонно поддерживать и усиливать сложившийся перекося структуры расходной части бюджета в сторону непроизводительных расходов. Вместе с тем изменения в расходной и доходной частях привели к сокращению ненефтегазового дефицита с 9,7% ВВП в январе–августе прошлого года до 8,9%. Снижение доходов консолидированного бюджета субъектов Федерации на 1,9% ВВП произошло преимущественно за счет сокращения поступлений налога на прибыль (-1,2% ВВП), а также трансфертов (-0,6% ВВП). Несимметричное сокращение расходов региональных бюджетов (-0,8% ВВП) было достигнуто за счет здравоохранения, социальной политики и ЖКХ.

Реальный сектор: стабилизация стагнации

Российская экономика по-прежнему находится в стагнации, несмотря на то что ситуация в июле–августе перестала ухудшаться по сравнению с предшествующими месяцами. Прежде всего, надо отметить, что в летние месяцы стабилизировалось финансовое положение предприятий: по итогам января–июля сальдо прибылей и убытков составило 79,8% к уровню того же периода прошлого года, в то время как по итогам I квартала

оно составляло 70,9%. Это означает, что падение рентабельности производства прекратилось.

В целом промышленное производство в годовом выражении демонстрирует нулевой рост. В положительной зоне остается сектор добычи полезных ископаемых (в августе – 102% к августу 2012 г.), в обрабатывающей промышленности темпы роста остаются отрицательными, но практически приблизились к нулю – опасность рецессии отступила (в августе результат обрабатывающей промышленности составил 99,8% в годовом выражении, в то время как в предыдущие три месяца этот показатель в среднем составлял 97,6%). При этом глубина спада в машиностроительном комплексе хотя и сокращается, но остается все еще на внушительном уровне: за январь–август производство машин и оборудования сократилось на 7,0% к тому же периоду прошлого года, выпуск грузовых автомобилей – на 6,7%.

Положительные темпы роста годового ВВП по итогам трех кварталов могут обеспечить сектор услуг (103,7% к августу 2012) и торговля (104% к августу 2012 г.). Вместе с тем возможности стимулирования роста за счет потребительского сектора крайне ограничены. Несмотря на то что темпы роста заработной платы остаются на достаточно высоком уровне (105,9% к августу 2012 г.), прирост реальных доходов населения в годовом выражении составил 2,1% против 9,3% годом ранее. Меняется и модель потребительского поведения: в условиях ограниченных возможностей дальнейшего кредитования потребления население склонно увеличивать накопления, откладывая покупки. Темпы роста кредитной задолженности населения продолжают замедляться (до 31,7% в августе в годовом выражении), при этом роль кредитов в обеспечении текущего потребления домашних хозяйств продолжает расти (по оценкам, объем вновь выданных кредитов в августе составил 30% от суммарной величины розничного товарооборота, расходов на общественное питание и платные услуги). В то же время темпы годового прироста банковских сбережений населения составляют около 20%, а норма сбережения домашних хозяйств выросла до 5,6% с 4,8% годом ранее.

Принципиальное значение для экономической динамики имеет продолжающееся снижение инвестиционной активности. В августе ситуация вновь ухудшилась – инвестиции составили лишь 96,1% к уровню августа 2012 г. В целом, если с декабря 2012 г. по май 2013 г. инвестиции демонстрировали нулевой рост, то в летние месяцы произошло дальнейшее ухудшение, и по итогам января–августа можно констатировать отрица-

тельный прирост инвестиций – 98,7% к январю–августу 2012 г.

О низкой деловой активности говорит и движение средств на счетах предприятий. Так, в августе наблюдался отток средств со счетов корпоративных клиентов (-1,2%); при этом росла величина срочных депозитов (хотя и более низкими темпами, чем раньше – +1,1%). В результате, доля срочных депозитов достигла 55,3% в общем объеме средств корпоративного сектора, почти повторив рекордный уровень мая. Прирост задолженности предприятий и организаций по банковским кредитам в августе составил 1,4%, а в годовом выражении – 13,2%, что также близко к минимальным значениям за последние 2,5 года (подробнее см. в разделе «Российский банковский сектор»).

Конъюнктурные опросы также отражают относительную стабилизацию июля–августа при сохранении пессимизма в отношении будущего экономики. Предприятия лучше оценивали фактический спрос и динамику продаж, положительные тенденции отмечаются в оценках выпуска, июльский взлет излишков готовой продукции преодолен. Однако улучшение ситуации имело следствием повышение цен на промышленную продукцию (статистика отмечает эту тенденцию с июля; в опросах баланс фактических изменений цен в августе стал положительным после четырех месяцев пребывания в нулевой и отрицательной зонах). Стабилизация спроса позволила предприятиям «отыграть» рост издержек, который является серьезной проблемой в условиях неблагоприятной конъюнктуры: если во II кв. темп роста издержек оценивался предприятиями в +5 пунктов, то в конце лета он достиг +15.

Прогнозы спроса на сентябрь–октябрь выглядят в опросах крайне пессимистично. Исходный баланс потерял за август сразу 6 пунктов и впервые в 2013 г. перестал быть положительным (ожидания снижения продаж сравнялись с ожиданиями их роста). Пессимизм производителей заметен и в сентябрьских конъюнктурных опросах Росстата. Еще одной острой проблемой является недостаток рабочей силы: по данным опросов ИЭП, сейчас 22% предприятий имеют недостаточную обеспеченность кадрами, а нехватка работников сдерживает рост выпуска уже на 37% предприятий (подробнее см. в разделе «Российская промышленность в августе 2013 г.»).

Оценивая некоторое улучшение показателей российской экономики в начале осени, следует иметь в виду, что осенью 2012 г. экономика уже вошла в фазу резкого замедления. ●